

В.Я.Разлетовский - педагог и краевед

В создании и деятельности Псковского общества краеведения в 1920-е гг. видная роль принадлежала работникам народного образования, среди которых заметно выделялся своей активностью педагог с многолетним стажем Василий Яковлевич Разлетовский.¹

Родился он в 1879 г. в д.Реброво Печано-Горайской вол. Опочецкого у. в семье учителя, питомца Воспитательного дома, окончил сельскую школу, а в 1904 г.- Петербургскую духовную академию по словесному отделению со званием кандидата-магистра. Затем был непродолжительный, полуторалетний период работы учителем в Тамбове, с февраля 1906 г. жизнь и деятельность В.Я.Разлетовского была безотлучно связана с Псковом: тогда он начал работать преподавателем латинского языка в духовной семинарии. Одновременно он преподавал русский и церковно-славянский языки в епархиальном училище, а с февраля 1908 г. – и в частной торговой школе. От военной службы он был освобожден как учитель и по состоянию здоровья.²

С открытием в 1910 г. в Пскове нового учебного заведения - коммерческого училища - В.Я.Разлетовский становится его директором и одновременно преподавал в нем русский язык и литературу.

Коммерческое училище было общественным: оно находилось в ведении Псковского общества распространения коммерческого образования, членами которого являлись губернское земство, органы городского самоуправления, купеческое общество, земский и городской банки и др. учреждения. Иногда его называли частным коммерческим училищем Товарищества преподавателей в г.Пскове. В училище было совместное обучение мальчиков и девочек. Несмотря на, казалось бы, солидный

перечень учредителей, училище с момента открытия находилось в затруднительном материальном положении. Оно не имело собственного помещения и размещалось в доме Качева на Петропавловской улице; кроме земства, помогавшего училищу материально, все остальные организации ограничивались тем, что вносили лишь членские взносы в размере по 25 руб. в год. Поэтому училище существовало во многом благодаря самоотверженному труду педагогов во главе с директором.

Первый выпуск оно сделало в июне 1916 г.: полный курс окончили 22 человека. Некоторые из окончивших продолжали обучение, поступив в университеты, Петровско-Разумовскую академию, в Петроградские технологический и политехнический институты, в коммерческие институты Москвы, Петрограда и Киева.³

В.Я.Разлетовский, считая главным делом своей жизни педагогическую деятельность, не состоял ни в одной политической партии, хотя сотрудничал в качестве автора в кадетской газете «Псковский голос»,⁴ где под псевдонимом «Вася Зарошник» опубликовал несколько заметок. Собственное издание появилось и у коммерческого училища: в течение 1915-1917 гг. вышло четыре номера журнала «Минуты досуга», представлявшего собой брошюры от 25 до 33 страниц. Первая из них представляла собой реферат, прочитанный воспитанником 6 класса В.П. Лебедевым на вечере «Памяти Гаршина», вторая - также реферат «Д.С. Мережковский и богоискательство», прочитанный на литературном собрании учеником Н.М. Герасимовым, третья - комедию «Его превосходительство, или Эфиоп, присланный в древний город» ученика 7 класса В.И. Орнатского, а четвертая - сочинение ученика 5 класса Вебеля.⁵ Издание ученического журнала, несомненно, стало возможным благодаря инициативе и поддержке директора.

Бурные политические события 1917 г. захватили и учащуюся молодежь Пскова. В

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

апреле были арестованы пятеро молодых людей, среди которых оказались воспитанник реального училища Грундий и коммерческого училища Плихта. Об этих арестах против обыкновения не было сообщено руководителям учебных заведений, и поэтому сам факт ареста удалось установить лишь после освобождения арестованных. Директор коммерческого училища В.Я.Разлетовский первым встал на защиту прав ученика и гражданина. Расспросив Плихту об обстоятельствах дела, он обратился с официальным запросом в Исполнительное бюро Комитета общественной безопасности, представлявшего власть Временного правительства в городе. Но Комитет ответил, что к аресту учащихся не имеет никакого отношения, а арестованы они были по постановлению Исполкома Псковского Совета, к которому и надлежит обратиться за разъяснениями. На направленный в Совет запрос был получен ответ. «Документ этот настолько характерен, настолько показателен для переживаемого нами времени, а вернее безвременья, - подчеркнул В.Я.Разлетовский, - что мы приведем его в полнейшей самобытности:

*Директору Псковского коммерческого училища
(Петропавловская ул., дом Качевой)*

Исполнительный комитет Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов сообщает, что по делу ученика Плихты было вынесено следующее постановление: «Исполнительный Комитет Совета солдатских и рабочих депутатов, выслушав доклад по делу об арестованных, не закрывая глаз на возможность попыток контрреволюционной и погромной агитации, не забывая, что роль его стоять на страже добытых завоеваний, постановил: арестованного ученика Плихту освободить за недостатком улик, не считая дело окончательно прекращенным производством. Настоящее постановление подлежит немедленному исполнению.

*Председатель А.Антонов
Секретарь /подпись/».*⁶

Не удовлетворенный таким ответом, В.Я.Разлетовский направил в Совет новый

запрос и вновь получил отписку. Последовал новый обмен посланиями, которые были опубликованы в журнале «Вестник Псковского учительства» - первом педагогическом журнале Пскова, начавшем выходить в мае 1917 г. В состав редакции его входил и В.Я.Разлетовский.⁷ Весной 1917 г. коммерческое училище сделало второй выпуск - 28 человек.⁸

Продолжало оно действовать и после Октябрьской революции, и даже в период германской оккупации Пскова, сделав в мае 1918 г. свой третий, последний выпуск - 28 человек. Из них двое (Водди и Сальцевич) окончили училище со званием кандидата коммерции. Несмотря на сложную общественно-политическую обстановку, В.Я.Разлетовский в соавторстве с преподавателем Л.И. Окулич работал над созданием учебных пособий для начальной школы и младших классов по новой орфографии. В начале 1918 г. были, например, напечатаны и переданы в книжные магазины «Первые шаги в родную литературу» (ч.1), «Из мира сказок», «Родина», печаталась вторая часть «Первые шаги в русскую литературу» и др.⁹ Написанное ими произведение «Огоньки» («Люди долга») посвящалось учителям и словесникам. Но германские власти запретили книгу «Родина», из рукописи книги «Огоньки» были изъяты многие страницы.¹⁰

С освобождением города от кайзеровских войск и восстановлением советской власти Псковский губисполком объявил 20 декабря 1918 г. коммерческое училище национализированным и постановил передать весь его инвентарь и «прочую наличность» в распоряжение губоно.¹¹ С организацией губоно на работу туда вместе с А.М. Тепляковым, А.А.Скобелевым и др. педагогами был приглашен и В.Я. Разлетовский. В конце 1918- начале 1919 гг. он был членом комиссии по реформе школы.¹² В конце декабря 1918 г. в губоно был рассмотрен вопрос об издании губернского педагогического журнала, сформирована редколлегия под руководством зав.губоно О.Г. Сарика, в состав которой вошел и В.Я. Разлетовский.¹³ Первый номер журнала «Единая школа» вышел в точно намеченный срок - 15 января 1919 г.

Во втором номере В.Я.Разлетовский опубликовал под инициалами «В.Р.» свою статью «Из жизни Псковской школы», окончание же ее под названием «Из истории Псковской школы» появилось уже в следующем, сдвоенном (№ 3/4) номере. «Я не буду вдаваться в историю русской школы, русского учителя. Это - целая эпопея, - писал Василий Яковлевич. - Да и не ставлю я это своей сегодняшней задачей... На мой прямой вопрос в начале статьи я отвечаю лишь краткими воспоминаниями из летописи Псковской школы за три периода (а подробности пусть поведают «Единой школе» другие, порывшись в своих личных воспоминаниях)».¹⁴

Действительно, В.Я.Разлетовский в своей статье не дал подробной характеристики истории образования в Пскове. Выделив подзаголовками основные его этапы («При царях», «При немцах», «При народе») и приведя лишь краткие сведения о некоторых эпизодах деятельности дореволюционных учебных заведений, он основное внимание уделил задачам строительства новой школы, коренным образом отличавшейся от прежней. В этом он отводил большую роль учителю. «Почему псковский, г. Пскова учитель приветствует Советскую власть? - вопрошал Разлетовский. - Не только нет саботажа, но даже напротив, все дружно идут на работу, лишь с опасением за свои силы, за свою подготовленность...» И отвечал: «Ведь не потому, что это власть, сила, которая может все сломать... Причина здесь глубже. Она... в той необъятной силе любви к России, которую, нашу родину-мать, всегда шла спасать интеллигенция, всегда бедная материально, всегда великая духом».¹⁵

В заключении статьи содержался призыв к народным учителям: «Народ дает вам своих детей, отдает свои средства, дает вам полную свободу. Он говорит: земля наша велика и обильна детворой и взрослыми, жаждащими света, но порядку в ней все еще немного, нива народная велика, но сеятелей мало, придите все вы и произведите закладку и немедленную стройку великого дворца народного труда, вдохните душу живую в самую толщу Микулы Селяниновича».¹⁶

В 1921 г. Псковский губоно совмести-

но с Чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности задумал издание серии небольших книжек и брошюр, предназначенных для тех, кто только-только начал постигать азы грамотности. В числе первых вышла в свет маленькая, 16-страничная, тетрадного формата брошюра В.Я. Разлетовского «Из жизни Микулы Селяниновича» (Псков.1921), в которую вошли 7 поэтических и прозаических отрывков из произведений, отражавших жизнь крестьян, а также план беседы руководителя чтением.¹⁷

В.Я.Разлетовский стал в Пскове одним из организаторов строительства новой советской трудовой школы, занимая ответственные посты в органах народного образования и одновременно продолжая педагогическую деятельность. Он был инструктором и заведующим школьным подотделом губоно, зам.зав. Псковским УОНО, в течение полугода (июнь-ноябрь 1922 г.) работал инструктором губисполкома и одновременно, с января 1919 г. по июль 1922г. заведовал 2-й советской школой Пскова, бухгалтерскими курсами, затем преподавал в 4-й школе I ступени, в 1922-1923 гг. , - русский язык и словесность на рабфаке при ИНО, в течение двух лет (1921-1923 гг.) - историю культуры и русский язык в художественно-промышленном техникуме, в 1923-1924 гг. - на вечернем рабфаке губполитпросвета. Вел он преподавательскую работу и в 1-й школе II ступени. В 1924 г. В.Я.Разлетовский оставил работу в органах народного образования и сосредоточился только на преподавательской работе: он стал заведующим 2-й советской школой II ступени.¹⁸

Он очень высоко ценил труд учителя, уважительно относился к коллегам и товарищам по работе, часто выступал с докладами в различных клубах города. Так, он посчитал долгом прийти на похороны архиепископа Геннадия и выступить с речью (что обошлось ему впоследствии очень дорого!) на панихиде (1923г.) В июле 1923 г. на заседании гуманитарной секции общества краеведения вспоминали ушедшего из жизни профессора К.Ф.Жакова, где В.Я. Разлетовский «охарактеризовал Жакова как преподавателя, работавшего в Псковс-

ком коммерческом училище, и как человека, стремившегося всегда и везде к популяризации знаний, а также милого и общительного товарища, на огонек которого в его квартиру против Поганкиных палат охотно и радостно шли все».¹⁹ В октябре 1923 г. в 1-й школе II ступени состоялось торжественное заседание, посвященное 5-летию преобразования ее в Единую трудовую школу. На этом заседании В.Я.Разлетовский выступил с докладом «Ценности школьной реформы и ее достижения».²⁰

В Пскове В.Я.Разлетовский проживал первоначально по адресу ул. Воровского, д.7, а затем по ул. Ленина, д.12, кв.4.²¹

В 1924 г. произошло важное событие в его личной жизни: родился сын Евгений. И этот же год был омрачен для Василия Яковлевича первым необоснованным, хотя и краткосрочным, арестом. Поводом к аресту послужила случайная встреча и беседа на улице с неким Гроздовым, арестованным вскоре органами ОГПУ как «контрабандист и шпион». «Вина» Разлетовского состояла в том, что он, зная о деятельности Гроздова, не задержал его и не сообщил властям. Впоследствии он писал об обстоятельствах этой роковой для него встречи: «... Подошел ко мне мужчина и говорит: «Не узнаете? Я бывший Ваш ученик Гроздов». И спрашивает: «Как поживаете?». Говорю, что по-прежнему учительствую, и в свою очередь спрашиваю: а Вы чем занимаетесь? Отвечает: а я занимаюсь контрабандой, с этой целью бываю за границей. Мне надо было повернуть налево (с рынка), я говорю: до свидания. Пошел домой и забыл об этой встрече. Ведь весь рынок тогда был перегружен контрабандой, вроде эстонского спирта и разных продуктов. Через год он был арестован, обвинен уже не только в контрабанде, а и в шпионаже, а все привлеченные, и я, в укрывательстве - не только контрабандиста, но и шпиона. Правда, я через 42 дня был освобожден, но здорово тяжело пережил. С тех пор я замкнулся, живу анархистом, я почти ни у кого не бываю, и у меня почти никто. Часто целыми месяцами не получаю ни от кого даже открыток. Я предпочитаю высказываться

публично, да еще имею при этом текст письменно, если не приходится говорить экспромтом, как было, например, в сентябре в железнодорожном театре на торжественном открытии ФЗУ, когда я неожиданно для себя попал в Президиум и пришлось говорить...»²²

Необоснованный арест, естественно, оказал гнетущее моральное воздействие на В.Я.Разлетовского, но не отразился на продолжавшейся активной педагогической и общественной деятельности. В середине 20-х гг., например, он активно сотрудничал в местном обществе краеведения, занимаясь как просветительской и исследовательской деятельностью, так и организационной. Ряд работ он написал в сотрудничестве с К.А. Иеропольским - также педагогом с многолетним стажем и наиболее активным псковским краеведом. В 1925 г., например, в качестве приложения ко 2-му выпуску сборника «Познай свой край» было опубликовано их сочинение «Псков в поэзии», представлявшее собой собрание произведений отдельных поэтов, имевших отношение к Псковскому краю, библиографический указатель, примерные программы и темы краеведческих вопросов. В этом же сборнике В.Я.Разлетовский опубликовал библиографический обзор новой литературы о Псковском крае, включив в него, например, такие издания, как «Невельский уезд Псковской губернии. Историко-экономический очерк. Невель.1925»(Л.,1924), В.Д.Федоров «Поганкины палаты в Пскове на фоне классово-борьбы XVII в.», Ф.А.Васильев-Ушкуйник «Пушкинский уголок Псковской губернии» (М., 1924), В.К.Грикевич «Краеведение в школе» (Л.,1925) и др.²³ К.А. Иеропольский и В.Я. Разлетовский занимались также изучением жизни и деятельности декабристов-псковичей.

Вскоре В.Я.Разлетовский стал секретарем Псковского общества краеведения, принимал непосредственное участие в подготовке и проведении I губернского съезда краеведов. На собрании общества, состоявшемся 20 февраля 1927 г. был заслушан его отчет о деятельности общества за последние пять месяцев, а 25 февраля в 19 часов вечера в Доме работников просвещения открылся съезд, продолжавшийся в течение

трех дней. После окончания его работы на состоявшемся пленуме было избрано бюро Общества, а В.Я.Разлетовский вновь был избран секретарем.²⁴ В вышедшем в том же году очередном, третьем выпуске сборника «Познай свой край» была напечатана краткая информация В.Я.Разлетовского о прошедшем съезде.²⁵ Обязанности секретаря ему пришлось, правда, исполнять недолго, так как в том же 1927 г. в связи с упразднением губернии общество краеведения стало окружным и возглавили его другие люди.

Являясь по образованию и профессии словесником, В.Я.Разлетовский, естественно, обратился в своем творчестве к пушкинской теме. Интерес этот не был случайным, так как вопрос о состоянии и охране «Пушкинского уголка» занимал видное место в деятельности общества краеведения, а пушкинская тема привлекала таких псковских краеведов, как К.А.Иеропольский, А.К.Гладкий, В.Р.Соловьев и др. Летом 1928 г. в газете «Псковский набат» появились сразу две статьи В.Я.Разлетовского. В первой - «А.С.Пушкин в селе Тригорском»²⁶ - он повествует о посещениях поэтом этого имения, рассказывает о его обитателях - друзьях Пушкина и завершает статью отрывком из воспоминаний Екатерины Ивановны Осиповой о том, как тело убитого на дуэли поэта везли в Святогорский монастырь через Тригорское; во второй - «По следам А.С.Пушкина»²⁷ дает краткую характеристику других мест губернии, в которых бывал поэт - Стехнова, Лямонова, Михалева, Преображенского, Камно, Голубова, Врева, рассказывает о посещениях им Новоржева и Пскова. Эти статьи призваны были приковать внимание туристов к Пушкинским местам губернии, привлечь в заповедные места новые группы поклонников таланта поэта, в том числе школьников.

В течение всего периода своей педагогической деятельности и сотрудничества в обществе краеведения В.Я.Разлетовский уделял неослабное внимание вовлечению в работу по изучению родного края учащихся: сам неоднократно выступал в школах, участвовал в заседаниях школьных краеведческих кружков,

под его руководством школьники готовили доклады и рефераты. В конце 1928 г. при 2-й Псковской школе II ступени образовался кружок туристов, который вскоре стал объединять до 70 человек. Кружок имел свой устав, работа проходила в 13 секциях - разведчиков, лыжников, конькобежцев, пешеходов и др., было разработано 23 маршрута туристских походов, на заседаниях кружка выступали видные псковские краеведы, освещавшие вопросы методики туризма и предлагавшие новые темы туристских походов. В.Я.Разлетовский, выступивший с докладом «300 километров по реке Великой в лодке», одним из первых дал информацию о деятельности кружка в газету «Псковский набат»²⁸. Доклад же его был опубликован в четвертом, ставшем последним, выпуске сборника «Познай свой край». Маршрут туристского похода, предлагаемого им, предполагал начало путешествия от Идрицы и далее вниз по течению Великой - на Опочку, Пушкинские места, Остров и Псков. Разработка маршрута сопровождалась описанием достопримечательностей, иллюстрациями Пушкинских мест, исторических мостов в Острове, видами Пскова и др.²⁹

Продолжал В.Я.Разлетовский выполнять также различные поручения общества краеведения, некоторые задания общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Музея революции. В августе 1929 г., например, он исследовал «вопрос о том, кто мог быть жертвою белых на площади Жертв Революции - доклад представлен зав. музеем т.Баллоду», разрабатывал три педагогические и краеведческие темы: «Метод проектов», «Выбуты как пункт комплексных экскурсий (пороги, колхоз «Согласие», легенды)», «Антирелигиозная работа словесника и новые программы ФЭС»; публиковал статьи по вопросам словесности в «Псковском набате» - «Социалистическая поэзия вне СССР», в ленинградском журнале «Просвещение» - «Говорить не умеем». В течение всех лет работы в Пскове он постоянно выступал перед широкой аудиторией (в клубах «Искра», железнодорожном и Пушкинском театрах и др.) по различным

темам: «Псковское учительство и Октябрь», «Церковь и школа», «Шевченко», «Серафимович», «6 лет единой советской трудовой школы», «В.И. Ленин и вопросы просвещения», «Интернациональное воспитание в школе», «Что читает наша комсомольская молодежь из художественной литературы» и др.³⁰

В сентябре 1930 г. В.Я.Разлетовский был переведен преподавателем русского языка и словесности во вновь открытую железнодорожную школу ФЗУ и одновременно преподавал в еврейской национальной школе ФЗС.³¹ Но в том же году его плодотворная подвижническая деятельность была прервана, а увлечение туризмом было признано чуть ли не «вредительством»: 5 ноября 1930 г. В.Я. Разлетовский по обвинению в проведении антисоветской агитации был арестован органами ОГПУ.³² Почти одновременно с ним были арестованы учителя С.О.Рехенмахер в Пскове и А.И.Белинский в Опочке.³³

В.Я.Разлетовский «изобличался» в том, что, «будучи педагогом, среди педагогического персонала и учащейся молодежи вел антисоветскую агитацию с целью разложения таковых. В своих беседах высказывался за скорую гибель Советской власти, стремился доказать, что проводимая политика партии ВКП(б) неправильная, что в рядах ВКП(б) неизбежен развал, и в момент осложнившейся международной обстановки на случай прихода белых распределял портфели. Имел попытку к открытию частных школ, не признавая современной советской школы. По линии снабжения населения продуктами питания считал необходимым это дело передать в руки частного и т.п.»³⁴

Впоследствии эти обвинения были дополнены новыми: «В Псковский оперсектор ОГПУ поступили сведения о том, что учитель еврейской школы и железнодорожного ФЗУ Разлетовский по убеждению кадет, принимавший участие в комиссиях по выборам в Госдуму, сотрудничавший в кадетской газете «Псковский голос» под псевдонимом «Вася Зарошник», имеет связь с реакционно настроенными педагогами, в 1924 г. был арестован за связь и знакомство с контрабандистом и шпионом Гроздовым.

В 1928 г., будучи педагогом школы II ступени, повел агитацию за открытие частных школ, т.к. в советской школе, по его мнению, одно головоуятие. Критиковал мероприятия Советской власти, выступал против коллективизации.

5 ноября 1930 г. на основании этого арестован Псковским оперсектором ОГПУ. Обнаружены при этом документы, говорящие о преданности и готовности служить царю, документы рукописей о декабристах.

Весьма религиозен, в 1923 г. выступал на похоронах архиерея в соборе с речью, восхвалял последнего, среди педагогов говорил, что уйдет в попы.

Когда в школе II ступени был организован антирелигиозный кружок, он приступил к созданию кружка туристов, чтобы сорвать работу первого кружка.

Стремился доказать, что Троцкий и Зиновьев правы в своих убеждениях.

Связи и круг знакомств - исключительно с лицами несоветского направления - Рехенмахер (уже арестован), Иеропольский, Эрн, Малышев (последние - бывшие кадеты)...³⁵

В.Я.Разлетовский виновным себя в антисоветской деятельности не признал, на первом же допросе заявил, что полностью разделяет взгляды Советской власти («проводимую политику Советской власти и партии я одобряю и всецело признаю и провою в жизнь все решения...»),³⁶ а затем написал ряд заявлений, в которых убедительно опровергал необоснованные обвинения. Эти заявления интересны и тем, что они ярко характеризуют его личность как педагога и человека, дополняют некоторые факты биографии (одно из таких заявлений публикуется в виде приложения к настоящей статье), и в них с помощью конкретных примеров и доказательств Разлетовский опровергает свое участие в контрреволюционной деятельности.

«В 1922 г. губоно заведовал Г.В.Гей, а я был губисполкомовским инструктором, - писал, например, В.Я.Разлетовский. - Я видел имевшийся в жизни большой спрос на счетоводов, бухгалтеров и т.п. И я предложил т.Гею разрешить создать группу силь-

ных педагогов и предоставить ей право создать такого типа школу.

Подобное уже было, как у нас говорили, в УССР, а потом это было и в РСФСР, и в Пскове два или три года существовали частные, даже не кооператива, а одного лица, бухгалтерские курсы, помещавшиеся там, где теперь Латнацмен ФЭС. Г.В.Гей на моем докладе наложил резолюцию, что они это считают преждевременным. Тогда я предложил (и это все знали) организовать в Пскове экономический техникум общественный, с привлечением банков, фабрик и заводов. Мой доклад был внесен в Губэ-косо. Я был вызван т. Никитиным (если память не изменяет, он был зам. пред. Губисполкома). Он поручил мне составить докладную записку по части финансово-сметной. В Губэ-косо мое предложение не приняли. Моим предложением после этого интересовался Губсоюз, но тоже не взял на себя инициативы.

После этого Губпрофобр взял на себя инициативу создать в Пскове политехникум. Была создана специальная комиссия из представителей фабрик и заводов и т.д., был приглашен в нее и я (заведовал тогда Губпрофобром И.М.Покровский, сейчас завуч Сельстроительного техникума). Поднял этот вопрос и «Набат», где была напечатана и моя статья «К вопросу о восстановлении коммерческого образования». Но опять на деле ничего не вышло. После всего этого уже появились созданные ГСПС счетоводные или бухгалтерские курсы. Так было дело. Это совсем не то, что инкриминируется мне в обвинительном акте.

Второе. Меня обвиняют, что я, как педагог, вел антисоветскую пропаганду среди молодежи. Пусть же лучшие комсомольцы школы, комсомольская молодежь II ступени, где я работал до сентября, - Трифонова, Вишнякова, Славин, Семенов и др. - скажут, что я давал им вредное, на уроках. Они смело говорили о многом, но мое преподавание не осуждали. А частные беседы я ни с кем ни из молодежи, ни из взрослых не веду. Слишком памятен мне 1924 год, когда я много выстрадал за такой двухминутный разговор в 1923 году...

Третье. Я многое мог бы указать в свою пользу. Например, по моей мысли и при моем самом активном участии возникла в Щиглицах школа имени III Интернационала. Это может подтвердить т.Тихомиров Михаил Яковлевич, действительный член ВКП(б). Под его непосредственным руководством я проработал несколько лет... Знает про эту работу т.Шитов.

Четвертое. Отношение мое к кооперации (а не к частной торговле) определено положительное. Я и до революции был членом кооперации, и в наши годы вступил в члены одним из первых... И верю в победу кооперативных начал.

Пятое. На допросе 17.XI меня спрашивали о моих отношениях с другими педагогами. Я опять повторю сказанное. Только трое (Иеропольский, Фалютинский и Вендель) нападали на меня по вопросам о туризме, Дальтон-плане и моей критике программ ГУСа, критиковали меня в стенгазетах. В октябре 1929 г. в ДРП на открытом партсобрании ячейки Окроно выступил с докладом о самокритике т.Свердлов из окружкома ВКП(б) и подчеркнул, что заметка в стенгазете о туризме оказалась не соответствующей действительности, а значит, меня напрасно критиковали. Часть Устава кружка туристов, организованного мной по просьбе учеников II ступени, составлена мной и рассмотрена инструктором окроно т.Шустовым, была напечатана в журнале Леноблоно «Просвещение». В январе 1930 г. зав. школой II ступени т.Фалютинский в связи с моим суждением о программах ГУСа резко изменил свое отношение ко мне, поручил мне составить специальный доклад, говоря - мы его поставим на обсуждение, дадим ему продвижение далее Пскова. Такой доклад был подготовлен... Я не верил в исчерпывающее значение Дальтон-плана, резко не возражал, но считал необходимым переходить к методу проектов и пользованию другими...»³⁷

«Из профессоров я знал в Ленинграде Серебрянского Николая Ильича, - добавлял В.Я.Разлетовский, - но это было лет пять тому назад, правда, он мне писал, кажется, две открытки по вопросам справок, и толь-

ко. Из псковских бывших педагогов, проживающих в Ленинграде, я знал Гладкого Александра Климентьевича, Николаева Василия Николаевича, переписку вел только с Гладким - чисто служебного характера. Владимир Александр Федорович, бывший член краеведческого съезда, где он сейчас - не знаю. Семенниковский Алексей раньше служил в Пскове по статистике, он же член общества политкаторжан, он в Ленинграде, но адрес его не знаю. Вся переписка по обществу политкаторжан у меня хранится лишь в наборе на пишущей машинке для составлений брошюр, но эти труды не были отпечатаны в прессе и хранились у меня, а подлинные, которые были получены от родственников Назимовой, ими ведал краевед Иеропольский, который якобы отослал Семенниковскому, а последний, по-видимому, передал в АН (но точно не ручаюсь). Будучи директором коммерческого училища, я действительно получал поздравительные телеграммы от министров и губернаторов и это объясняется лишь по тому времени торжественными годовщинами...»³⁸

По «делу» были допрошены ряд педагогов Пскова, знавших В.Я.Разлетовского - преподаватели педтехникума Л.Л.Беке и И.В.Мальшев, учителя П.С.Вознесенский, П.И.Скринский и др. Л.Л.Беке, например, заявлял, что «Разлетовский считался одним из наиболее советски настроенных педагогов Пскова» и он «лично от него никаких выпадов против партии и Советской власти не слышал», хотя в шутку и говорил: «У меня выход всегда есть - пойду в архиереи». П.С.Вознесенский также заявил, что «антисоветских разговоров от него не слышал». И.В.Мальшев, правда, подтвердил, что Разлетовский, выступая на похоронах архиепископа Геннадия, назвал последнего «товарищем» («товарищем по духовной академии»).³⁹

Несмотря на то, что бесспорных доказательств вины В.Я.Разлетовского собрать не удалось, Псковский оперсектор ОГПУ, рассмотрев «дело» по статье 58/10 УК, 3 января 1931г. передал его в «тройку» ПП ОГПУ ЛВО и ходатайствовал «о вы-

сылке Разлетовского из пределов погранполосы и Ленинградской области в Северный край сроком на 5 лет».⁴⁰ «Тройка» же 30 января 1931 г. вынесла другое решение: «Разлетовского В.Я. заключить в концлагерь сроком на 5 лет» в г.Кемь СЛАГ ОГПУ.⁴¹ В 1934 г. та же «тройка» рассмотрела ходатайство В.Я.Разлетовского о пересмотре дала и, «принимая во внимание, что Разлетовский более половины меры наказания отбыл в лагере, никаким административным взысканиям не подвергался, к работе относится добросовестно», приняла решение освободить его из лагеря и оставшийся срок заменить высылкой. 3 июня 1934 г. В.Я.Разлетовский был освобожден и выехал в Новгород.⁴²

По некоторым сведениям, он скончался, когда сыну его было 12 лет, т.е. в 1936 г. Жена Василия Яковлевича - Мария Павловна - была младше мужа на 22 года (1902 г.рожд.), работала учительницей. Сын Евгений перед войной окончил 9 классов Стремуткинской средней школы, Псковского р-на и с началом войны эвакуировался с матерью в Калининскую обл. Эшелон остановили в Вышнем Волочке, и семья Разлетовских оказалась в маленьком лесном поселке Кунинский, Жилотковского сельсовета, где Марии Павловне дали работу в местном леспромхозе. Женя работал сначала в конторе, а затем молотобойцем в кузнице. В марте 1942 г. он добровольно ушел в партизаны, стал комиссаром партизанского отряда «Мстители». С августа по ноябрь 1942 г. он в составе партизанской группы несколько раз перебрасывался в тыл фашистских войск, не раз принимал участие в диверсиях и боях с карателями, и погиб в начале мая 1943 г. у д.Ягодкино, Локнянского р-на. Так закончилась короткая жизнь сына В.Я.Разлетовского, 17-летнего партизанского комиссара. 25 октября 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был посмертно награжден медалью «За отвагу». Мать его, не знавшая о судьбе сына, жила затем в г.Юрмала в Латвии.⁴³

Василий Яковлевич Разлетовский был реабилитирован только 22 сентября 1989 г.⁴⁴

Примечания

1. См.:Список членов Псковского общества краеведения//Познай свой край. Сб. Псковского общества краеведения. Выл. 1. Псков,1924. С.78.
2. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359, лл.2,3,15,19.
3. Псковский вестник. 1918, № 46, 4 июня.
4. «Псковский голос» - газета Псковской организации партии кадетов. Издавалась с конца 1905 г. и прекратила существование незадолго до Февральской революции 1917 г.
5. Вестник Псковского учительства, № 4, октябрь 1917 г. С.15.
6. Там же. № 1, апрель 1917 г. С.7.
7. Там же. С.1.
8. Псковский вестник, 1918, № 46, 4 июня.
9. Там же.
10. Единая школа, 1919, № 1, 15 января. С. 105; № 3-4. С.15.
11. Единая школа, 1919, № 1, С.41; Псковский набат, 1918, 31 декабря.
12. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359, л.74.
13. Псковский набат, 1918, 28 декабря.
14. Единая школа. 1919, № 2, 1 февраля. С.7.
15. Там же.
16. Там же. 1919, № 3-4. С.19.
17. Познай свой край. Вып.2, Псков. 1925, С.107.
18. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359,лл.19,74.
19. Псковский набат, 1923, 4 июля.
20. ГАПО, ф.492, оп.1, д.188, л.9.
21. ГАПО, ф.590, оп.2, д.173, л.26; ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359, л.15.
22. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359, л.29.
23. Познай свой край. Вып.2, Псков. 1925, С.105.
24. Псковский набат, 1927, 24 и 25 февраля, 3 марта.
25. Познай свой край. Вып.3, Псков, 1927. С.117.
26. Псковский набат, 1928, 10 июня.
27. Псковский набат, 1928, 24 августа.
28. Псковский набат, 1928, 11 декабря.
29. Познай свой край. Вып.4, Псков, 1929. С.150-163.
30. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359, л.20.
31. Там же. Л.19.
32. Там же. Л.1.
33. Там же. Л.26.
34. Там же. Л.27.
35. Там же. Лл. 59-60.
36. Там же. Л.22.
37. Там же. Лл.28-31.
38. Там же. Лл.21-22
39. Там же. Лл.32,35,37,40,41,49.
40. Там же. Л.62.
41. Там же. Л.68.
42. Там же. Л.74.
43. *Шушаков Н.* Семнадцатилетний комиссар //Книга Памяти: Псковская область. Историко-документальная хроника. Т.20. Псков, 2000. С.139-144.
44. Не предать забвению: Книга Памяти жертв политических репрессий. Т.5. Псков, 1998. С.298.

Приложение

В государственное политуправление
следственного заключенного в камере 53
В.Я.Разлетовского

Заявление

12-й день сижу в камере. Просмотрел всю свою полувековую жизнь. И нигде не вижу себя преступником. Вижу себя только педагогом, в педагогическом окружении. Отец всю жизнь проучительствовал в деревне, тетка - 40 лет, сестра - 27, я же 26 лет. И в старое время, и при Советской власти случалось бывать и ответственным, также по линии просвещения, но основное всегда - учительство. Работал дважды среди более взрослой молодежи. Из моих учеников старого времени есть члены партии (Локтев, Григорьев, Соколов и др.), и никто не говорил чего худого. Также не говорила обо мне плохо и слушавшая меня комсомольская молодежь. Работал я на разных курсах: дорожных десятников, по повышению квалификации работников завода «Пролетарий», по подготовке новых кадров - машинистов и начальников станций и т.д. Нареканий, недоразумений не было. В конце минувшего августа меня сначала не отпускали на службу в ФЗУ (хотя я там могу быть использованным больше, чем в ФЗС), говорят, что я «ценный работник», нужный для горно.

А если так выражались, значит, не относят меня к контрреволюционным элементам. В нагрузках разных мне тоже доверяли. Например, весь минувший 1929/30 учебный год я был членом штаба по ОДН при школе II ступени, был инструктором-методистом. Эта работа весь год отнимала от меня 3-4 вечера в неделю. Местком поэтому освободил меня почти от всех других нагрузок.

Публичных моих высказываний (в печати и докладах на разных собраниях) тоже имеется достаточно. Я ими проверяю свою, постоянно мною подновляемую квалификацию в педагогических и политических вопросах. И был не раз полезен. Так, например, по составленным мною учебным пособиям учились во всех школах б.Псковского уезда и частично б.Островского, частично в гор. Пскове и др. в продолжение нескольких лет. В 1922 году для работы по ликвидации неграмотности губоно издало составленную мною по поручению губоно книжку. И сейчас, в числе намеченных мною для себя педагогических работ есть намерение составить учебное пособие для ФЗУ, о чем уже слышал от меня завуч ФЗУ т.Ламаренко и одобрил.

По моим именно докладам в области моей специальности - русский язык и литература - в программы ГУСа в школах повышенного типа Пскова было внесено два изменения в январе 1930 г., а одно, по вопросу об отражении антисемитизма в школьных проработках, еще в феврале 1928 г. после моего доклада на комиссии словесников на тему «Исходим ли мы, словесники, в своей работе из идеи интернационального воспитания?» То, что мы тогда приняли, затем было проведено в окружном масштабе.

Я считаю, что все это достаточно должно говорить о моей политико-педагогической работе. Возможно, что я иногда и ошибаюсь, но не ошибается только тот, кто ничего не делает, или не желает выявленных ошибок исправить. А я их ищу. У меня есть рукописи, прочитанные по моей просьбе членами партии ВКП(б) с их пометками. Я человек не самонадеянный, допускаю возможность ошибок и хочу их знать. И много ценного получал не раз, ибо и выступал публично не один десяток раз. И сейчас готовился к трем, одно из них должно было быть в ноябре (3-го), но сын заболел скарлатиной, а затем вы лишили меня свободы.

Такой обзор (краткий) моей работы, казалось бы, достаточно должен характеризовать мою сущность, ибо на это уходила вся моя жизнь. Исходя из всего вышеизложенного я и прошу, если возможно, ускорить рассмотрение моего дела, которое я хотел бы знать, чтобы определить степень своей вины и чтобы если возможно, продолжить мою любимую пед.работу, то начать продолжать ее скорее, не запуская выполнения своих производственных планов.

Вас.Разлетовский

1930. I7/XI
(ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д.17359, лл.17-18)